Глава 30 – У семьи Цинь нет недостатка в деньгах (2)

Жань Янь хранила молчание [1], но заговорив, загнала Ци Юй Сю в угол своими словами, было бы ошибкой возражать, но было бы неверным смолчать.

Обаятельное лицо Ци Юй Сю стало совершенно красным от сдерживаемого гнева и она, не отводя взгляда, уставилась на Жань Янь. Если бы взгляд человека мог обрести реальную сущность, Жань Янь, вероятно, стала бы ситом [2].

Атмосфера в открытом павильоне стала немного неловкой, Янь Фан Фэй и Инь Мяо Мяо улыбнувшись, сменили тему беседы, заговорив о нескольких интересных происшествиях случившихся в городе. Болтая, они по какой-то причине упомянули Хань Шаня, после чего не сумев забрать слов назад, рассказали потом и об убийстве произошедшем в городе.

– Чиновник Ян тоже скончался вчера, – вздохнула девушка в розовом жуцюне с короткими рукавами, в ее теплом голосе слышалась печаль беспомощности.

Девушка была хрупкой, с тонким, высоким телом, ее шея и ключицы были особенно изящными и красивыми, как у журавля. Кожа ее лица была светлой и совершенной, и казалась слегка бледной, темные брови опускались на концах, а пара больших круглых глаз, заставляла ее выглядеть невинной и нежной, вызывая у людей стойкую привязанность.

Только что Инь Мяо Мяо представляла ее. Ее звали Ду Сяо Цяо, она была законной дочерью бывшего губернатора провинции Сучжоу Ду Янь Хэна, Ду Янь Хэн был переведен в столицу на должность чиновника, но поскольку тело Ду Сяо Цяо было нездоровым, она временно осталось в Сучжоу, чтобы восстановиться.

Ду Янь Хэн был прямым потомком столичного клана Ду. Ду Сяо Цяо, естественно, тоже была дочерью по прямой кровной линии, в клане она была двадцать первой в очереди наследования и имела благородное происхождение, к сожалению, ее тело было чрезвычайно деликатным, круглый год она страдала от болезней. В частном порядке ходили слухи, что столичный императорский лекарь утверждал, что она не проживет более двадцати пяти лет.

– Чиновник Ян скончался? Ему исполнилось всего тридцать в этом году, он был в расцвете сил, как он мог умереть? – шокировано воскликнула Инь Мяо Мяо.

Чиновники Ян и Цинь (отец Цинь Му Шэна) были чиновниками губернатора провинции, и отвечали за работу, касающуюся экзаменов в провинции, этикета, налогообложения, складов, тюремных заключений и прочего, кроме обязанностей исполняемых чиновником Цинем, можно было сказать, что в провинции он имел реальную власть. К тридцати годам он смог занять высокую чиновничью должность, то есть был молодым и многообещающим, с открывающимся перед ним неограниченным будущим.

Ду Сяо Цяо слегка нахмурила брови и тихо произнесла:

− Коронер не смог выяснить причины смерти, и сказал, что это случилось из-за внезапной вспышки неизлечимой болезни [3], но я близка со старшей мисс семьи Ян, и несколько раз встречала чиновника Ян, он отлично выглядел, я ничего не слышала о неизлечимой болезни. Эх, такова жизнь…

Атмосфера стала немного тяжелой, Янь Фан Фэй быстро заговорила, пытаясь утешить Ду Сяо Цяо, остальные сразу же присоединились к ней.

Что-то смутно всплыло в море сознания Жань Янь, но на данный момент она не могла вспомнить, что это было.

В этот момент служанка за дверью сказала:

– Леди, чаепитие началось, мадам велела мне отвести вас в сад.

– Хорошо, – ответила Инь Мяо Мяо и повернулась, чтобы пригласить всех следовать за ней.

Поскольку чаепитие проводилось двумя компаниями, мадам и знатные мисс были на заднем дворе, мужчины же собрались в переднем зале, каждая группа не контактировала друг с другом. Поэтому никто не носил вуалей, Жань Янь тоже оставила свою вуаль в открытом павильоне.

Резиденция Инь была большой и тихой, она, казалось, была заполнена дорожками, вьющимися меж клумб и скал, хотя расстояние на первый взгляд не превышало ста шагов, но приходилось обходить большими кругами, к счастью, путешествие было заполнено множеством красивых пейзажей, поэтому не стало изматывающим и скучным.

Завернув за защитный каменный экран, пройдя меж цветов и ив, дорога пробежала мимо пышного сада китайских пионов, между высокими арками роз Бэнкса [4]. Белые розы были в полном цвету, весь путь был усыпан цветами, а сладкий аромат проникал повсюду, они соприкасались с головами и одеждой девушек, весело игравших друг с другом, путешествие было наполнено болтовней и обходными путями, скрытыми от глаз за цветами. Вдруг послышались звуки струящейся воды, а когда они прошли вперед, звук стал еще четче.

Инь Мяо Мяо улыбнулась и, со смехом потянув Ци Юй Сю, срывавшую цветы, недовольно сказала:

– Быстро прекрати дурачиться, дамы, вероятно, с нетерпением ждут нас!

Пройдя мимо деревянных рам, поддерживающих розы Бэнкса и повернув за угол, они внезапно оказались на широкой поляне. Перед ними высились скальные стены высотой от пятидесяти до

шестидесяти метров, между ними был небольшой водопад, падающий на ползучий инжир, облетевшие лепестки плавали в маленьком пруду под ним. На пруду был построен большой сосновый водный павильон [5] в котором были расставлены столы и сиденья, там болтала и смеялась компания богато одетых знатных дам.

Жань Янь вздохнула, люди в древние времена знали о том, как развлечься больше, чем современные, к примеру, в наше время редко можно было увидеть столь красивые пейзажи близкие к натуральным.

Благородные дамы увидев, что к ним приближается стайка симпатичных девушек, одна за другой начали поворачивать головы, чтобы посмотреть на них. С первого взгляда многие выглядели удивленными, Шестая мисс Ци держала репутацию красавицы номер один в Сучжоу и в толпе была чрезвычайно заметна, но Жань Янь, одетую в пурпур, тоже было сложно игнорировать.

Их группа расселась по случайным местам, Жань Янь выбрала место, которое не было близко к середине или к краю.

– Мама, угадай, кто это? – Инь Мяо Мяо села рядом с мадам, одетой в синюю верхнюю одежду.

По воспоминаниям, Жань Янь была плохо знакома с этой мадам, но она знала, что фамилия матери Инь Мяо Мяо была Лин, и поэтому склонила голову в знак приветствия, сказав:

– Ах'Янь из клана Жань приветствует мадам Лин, надеюсь, что мадам в добром здравии.

– Ты Семнадцатая мисс Жань? – мадам Лин удивленно оглядела Жань Янь сверху донизу, затем встала, слабо поддерживая себя [6], она протянула руку Жань Янь, чтобы та встала. – Быстро назови меня тетей [7]. Посмотрите-ка, я не видела тебя два года, Семнадцатая мисс поистине сильно похорошела, заставляя людей не в силах отвести взгляд.

Мадам Лин была еще довольно молода, ей было всего около тридцати пяти, и она хорошо заботилась о своей внешности, ее черты лица были также мелкими и нежными, но в них крылась проницательность, отличавшаяся от чистой мягкости Инь Мяо Мяо.

– Тетя перехваливает меня, – Жань Янь, согласно ее словам, стала называть ее тетей.

– Похоже, что позиция Шестой мисс, как красавицы номер один, не стабильна!

Мадам Лин знала, что мать Шестой мисс Ци, мадам Пин [8], всегда гордилась внешностью своей дочери, и с ней нелегко было ладить [9], сегодняшнее чаепитие было устроено в резиденции Инь, поэтому, хотя ей, если честно, не нравилась мадам Пин, ей все еще приходилось сдерживаться:

– Как оно не стабильно? Только потому, что Семнадцатая мисс хорошо выглядит, внешность Шестой мисс ничуть не пострадала.

Не дожидаясь ответа, она сразу же сменила тему, сказав:

– В этом году пришло много молодых талантливых юношей, сегодня мы можем чокнуться с ними чашками, незамужние леди должны воспользоваться этой возможностью!

Как только мадам Лин произнесла эти слова, они сразу же всколыхнули страсти знатных мадам и мисс, какая молодая девушка не жаждала любви? Какая свекровь не хотела получить талантливого, влиятельного, богатого и красивого зятя? Поэтому, в тот же момент, они бросили обсуждать вопрос о красоте Жань Янь и Шестой Мисс Ци, а обернулись, чтобы узнать новости о талантливых, красивых мужчинах.

Жань Янь не проявила интереса, наоборот, ей был более любопытен стоящий перед ней чайный сервиз. В ее памяти Син Нян научила изначальную владелицу тела заваривать чай, но Жань Янь не помнила, каковы были ее стандарты, пока она смотрела на чайный сервиз, она вдруг ощутила чей-то взгляд.

Жань Янь подняла голову, увидев, что напротив нее сидит мадам в темно-красной верхней одежде. Казалось, она не ожидала, что Жань Янь окажется столь бдительной и слегка испугалась, вскоре после этого, она равнодушно отвернулась. Жань Янь ее не знала, но, по ее оценке, эта мадам должна быть матерью Шестой мисс Ци, мадам Пин. Поскольку другие мадам сидевшие рядом с ней ушли, чтобы узнать новости о молодых людях, ей казалось, что подобное поведение ниже ее достоинства. Вероятно, это проистекало из ее уверенности, что с выдающейся внешностью ее дочери, та определенно сможет найти хорошего зятя.

– Мадам, – служанка подошла к мадам Лин, тихо произнеся ей на ухо несколько слов.

Госпожа Лин некоторое время размышляла, прежде чем повысить голос, чтобы сказать:

– Те, кто находятся в главном зале, просят переместиться в садовый павильон, отделенный от нас только шпалерой роз, что все думают?

Толпа молчала, но было очевидно, что они не возражали, несколько незамужних мисс уже покраснели из-за колотящихся сердец.

– Они могут прийти, если хотят, но мы не можем так легко согласиться, – хитро улыбнулась Ци Юй Сю.

Барышни стали настаивать:

– Быстро говори, какая у тебя появилась идея?

Ци Юй Сю явно наслаждалась ощущением того, что все обратили на нее внимание, но здесь присутствовало много благородных дам, а она знала, как правильно себя вести, поэтому сказала:

– Как я могу сама придумать забавную идею, почему бы всем вместе не подумать об этом?

– Обмен стихами? – предложила Ян Фан Фэй.

– Обмен стихами слишком скучен, более того, все они зачитываются книгами стихов, и лучше нас на сто восемь тысяч ли [10], с этим они легко справятся, – сразу же возразила Ци Юй Сю.

Это было правдой, кто из этих юношей не был залит чернилами, и если бы они это предложили, было бы лучше просто сразу согласиться.

Обмен стихами отклонили, как и заваривание чая, игру в шахматы, рисование − все это тоже было скучным.

– Ах'Янь, у тебя есть хорошие идеи? – спросила Инь Мяо Мяо.

Идеи? Жань Янь про себя подумала − играть во вскрытие трупа? Кроме этого, она не могла придумать других идей, поэтому сказала:

– Я так долго жила в уединении, откуда мне знать обо всем этом, Мяо Мяо не должна создавать мне проблем.

– Мне пришла в голову интересная идея, – изящно сказала Инь Мяо Мяо: – Я прикажу шестерым моим служанкам спрятаться, велев мужчинам найти их. Когда они найдут всех шестерых, тогда они смогут войти в сад, как вам такая идея?

Жань Янь взглянула на Инь Мяо Мяо, подумав про себя, что нельзя судить о книге по обложке: девушка, выглядевшая столь нежно и добродетельно, на самом деле могла быть очень озорной и ребячливой.

– Как это уместно? – мадам Лин возразила первой, уставившись на Инь Мяо Мяо, мягко отругав ту: – Безрассудно.

Янь Фан Фэй сказала, улыбаясь:

– Не сердитесь, мадам, Фан Фэй кажется, это вполне уместно, мы можем написать стихи с указаниями, позволив этим неженатым джентльменам только искать, это будет весело и не покажется поверхностным.

Как только это предложение прозвучало, оно получило всеобщее одобрение.

Этими забавными выходками были на самом деле простое разгадывание загадок и прятки. Жань Янь это тоже показалось интересным, когда она была маленькой, у ее родителей была собственная карьера, и Жань Янь воспитывалась бабушкой и дедушкой. Ее дедушка был лектором в медицинском университете и в возрасте, когда другие играли в прятки, она уже практиковалась в расчленении лягушек и маленьких белых крыс.

К сожалению, они были теми, кто загадывал загадки, а не прятался, правда, им все же пришлось постараться с написанием стихов. Человек вроде Жань Янь, не достигший успехов в литературе, абсолютно не имела права участвовать, к счастью, у изначальной владелицы этого тела все еще был кое-какой талант, а она сама была не настолько глупа, чтобы не понимать древнюю поэзию.

Инь Мяо Мяо дала несколько инструкций своим служанкам, и игра в прятки официально началась.

Закончив с загадками, компания мадам начала обсуждать достоинства пришедших сегодня джентльменов.

Пока Жань Янь восхищалась пейзажем, Янь Фан Фэй взяла инициативу сесть рядом с ней и спросить:

– Почему бы тебе не присоединиться к разговору?

– Я давно не общалась с другими и не знаю, о чем говорить, – равнодушно улыбнувшись, ответила Жань Янь.

Янь Фан Фэй некоторое время безучастно смотрела на нее, прежде чем повернуться и сказать с улыбкой:

– Ты выглядишь немного холодной, изначально я думала, что ты человек с такой же личностью, теперь мне кажется, что с тобой намного проще поладить.

Янь Фан Фэй подняла брови, чтобы указать пальцем не глядя, Жань Янь знала, что в этом направлении сидела Шестая мисс Ци:

– Кажется, она тебе не очень нравится.

– Как это может быть из-за простой неприязни, только при одном взгляде на нее, я чувствую боль во всем теле, – раздраженно сказала Янь Фан Фэй.

Янь Фан Фэй производила впечатление воспитанной и хорошо образованной незамужней дочери благородного дома, неожиданно она оказалась на самом деле столь откровенной, едва избегая табу, однако, она не испытывала к ней каких-либо дурных чувств.

– Мяо Мяо только что сказала, что приказала двум служанкам спрятаться в саду, велев им забраться на вершину, почему бы нам не пойти и не посмотреть? – спросила Янь Фан Фэй.

Жань Янь тоже чувствовала, что пребывание здесь было скучным, и поэтому приняла приглашение.

Поскольку Ван Лу вошла в резиденцию Инь, она вела себя так же, как и другие слуги − мало говорила, лишь тщательно следовала за Жань Янь.

Примечание анлейтера:

[1]□□□□:□□□□□□□□ - что-то вроде «когда идет дождь, льет везде…», но в контексте речи (как, например, человек, который обычно молчит, но как только он говорит, то бьет по больному месту)

[2] Я не уверен, было ли это ясно или нет, но в основном это означает, что если взгляд человека может превратиться в материальную субстанцию, взгляд Юй Сю пронзил бы Жань Янь, и Жань Янь стала бы похожа на сито.

[3]□□: скрытая болезнь, может быть эвфемизмом для венерической болезни

[4]□□: Роза Бэнкса, общие названия: роза Леди Бэнкс или просто роза Бэнкса (она также может относиться к корню растений Costus, который используется в медицине).

[5]□□: см. Рисунок ниже

[6]□□: не уверен, правильно ли я понял. Это может означать, что она сделала вид, что поддерживает себя?

[7]□□: в китайской культуре принято называть пожилых людей тетей / дядей или бабушкой / дедушкой (в зависимости от возраста), даже если они не связаны с вами родством.

[8]□□: Пин – ее девичья фамилия.

[9]□□□□□□: sigh Мне действительно нужен кто-то, хорошо владеющий китайским языком, чтобы сказать мне, правильно ли я понимаю эти предложения или нет ..

[10]□: древняя мера длины, ок. 500 м

http://tl.rulate.ru/book/8781/463362